

Вернувшись к себе, Ли Гуаньци столкнулся с учителем. Ли Наньтин ждал у входа.

— Не хочешь опробовать новую технику?

С лукавой усмешкой спросил старик. Ли Гуаньци пригласил его в дом и смущённо сказал:

— У меня только часть книги.

Ли Наньтин нахмурился.

— Ты не взял Изначальную технику Небесного Грома? Ничего. Когда достигнешь стадии заложения основ, я свожу тебя на торги. Попытаем твою удачу, вдруг удастся найти что-нибудь стоящее.

Слова поддержки согрели сердце юноши, правда, пока он не мог сказать учителю, почему выбрал именно эту технику.

Старик не стал сразу уходить, а повёл ученика в выделенный школой небольшой павильон для медитаций прямо во дворе дома юноши. До сих пор у Ли Гуаньци не было случая им воспользоваться. В павильоне Ли Наньтин мановением руки разложил десять низкоуровневых камней духа внутри формации для сбора духовной энергии, и энергия наполнила помещение.

— Я помогу тебе разобраться с техникой, — заверил учитель, — хочу убедиться, что во время первой тренировки у тебя не возникнет затруднений.

Юноша начал читать Девять откровений Свитка Грома. Текст был довольно туманным и трудным, но Ли Наньтин терпеливо объяснял каждую строчку, рассказывая о ключевых точках меридианов. Он пока не спешил сильно углубляться в технику, поскольку неподготовленный ученик мог пострадать. На первое время достаточно пояснить, как движется духовная энергия и какие меридианы проходит.

Примерно через полчаса Ли Наньтин убедился, что Ли Гуаньци всё понял, и они несколько раз повторили основные моменты. Затем старик зажёл перед учеником успокаивающие благовония.

Ли Гуаньци вдыхал зеленоватый дым, чувствуя как проясняется сознание, исчезают отвлекающие мысли. Ли Наньтин отошёл в сторону. Теперь он молча наблюдал за учеником, готовясь если что вмешаться.

Тем временем духовная энергия в комнате стала невероятно плотной.

Ли Гуаньци сел, скрестив ноги, и начал неторопливую медитацию. Он хорошо помнил

наставления Ли Наньтина. Первая тренировка имеет решающее значение. Важнее всего провести поглощённую энергию неба и земли по меридианам тела, как описано в свитке, и за неделю закольцевать внутри себя. При этом необходимо сохранять полное сосредоточение, избегая случайных мыслей, иначе можно увлечься и повредить меридианы.

Ли Гуаньци за десять вдохов выровнял дыхание.

Старик с облегчением смотрел, как ученик погружается в глубочайшую медитацию. Он не ожидал, что тот сумеет настолько хорошо сосредоточиться. Обычно ученики не в состоянии достичь подобного уровня концентрации и за куда более длительное время.

Ли Гуаньци научился этому ещё в детстве. Ребёнком он часто грезил наяву: ни на что другое не было сил. Его разум закоривался на чём-то одном, позволяя надолго сосредоточиться на предмете или мысли, так он мог на целый день увлечься каким-нибудь придорожным камнем.

Раздался едва слышный гул, по накопленной в комнате духовной энергии прошла мелкая рябь. Ли Наньтин невольно выпрямился, вцепившись в полы своего одеяния, полный решимости действовать, если потребуется.

Ли Гуаньци чувствовал, как энергия неба и земли медленно вливается в тело, оставалось лишь зачерпнуть её, сняв блоки в меридианах. Туман в даньтяне постепенно уплотнялся. Он попытался раскачать этот туман, ещё не преобразованный в его собственную внутреннюю энергию и закольцевать, начиная с первого, прописанного в свитке меридиана.

Сознание Ли Гуаньци сотряс безмолвный взрыв. Юноша покраснел, брови сошлись к переносице, словно он терпел боль. Старик пристально наблюдал за всеми изменениями, но не вмешивался, мысленно твердя:

«Держись!»

Духовная энергия вторглась в меридианы юноши, и его охватила неопишуемая боль. Внутренности скрутило, но ему доводилось терпеть и большие муки, так что Ли Гуаньци держался. По сравнению с агонией, которую он испытывал, принимая лекарственные ванны, эта боль была даже мягкой.

Вдруг старик что-то вспомнил и переменился в лице:

— О, нет! Я забыл сказать, чтобы он не спешил с открытием меридианов! Это нужно делать понемногу, день за днём!

Однако Ли Наньтин не мог вмешаться и остановить ученика: прервать медитацию и можно повредить меридианы юноши, а его даньтянь ещё нестабилен, он может разрушиться. В глазах старика мелькнуло сожаление. Если Ли Гуаньци пострадает, на Ли Наньтина ляжет вина за загубленный талант, который рождается раз в несколько поколений.

Ли Гуаньци полностью сосредоточился на открытии меридианов. С каждым новым меридианом он чувствовал тончайшие изменения во всём своём существе.

Ли Наньтин не находил себе места.

Внезапно энергия, теснившаяся в комнате, начала вливаться в ноздри юноши, словно дыхание. Старик недоверчиво уставился на ученика. Изначально он думал, что Ли Гуаньци закончит медитацию, когда откроет часть меридианов. Но юноша открыл их все! Более того, он начал закольцовывать энергию, как было описано в Первом откровении!

Вдруг Ли Гуаньци побледнел и задрожал всем телом. Уровень духовной энергии сильно заколебался. За спиной тут же возник учитель. Он похлопал ученика по спине, и поток очищенной энергии вернулся в тело Ли Гуаньци.

В голове юноши загудело:

— Береги душу, сосредоточься!

Ли Гуаньци проглотил очищенную энергию, и усталость как рукой сняло. Он направил энергию в меридианы и завершил недельный цикл Первого откровения Свитка Грома. Его даньтянь издал еле слышный звук — словно лопается мыльный пузырь, — потом расширился в несколько раз, и энергия потекла быстрее, постепенно превращаясь во что-то естественное и привычное.

Юноша усвоил всю энергию, что накопилась в комнате. Благодаря свитку, она преобразовалась в молочно-белый туман, текущий через киноварное поле Ли Гуаньци.

Пока учитель и ученик были заняты освоением новой техники, они не заметили алую вспышку на каменном гробу у ног юноши.

<http://tl.rulate.ru/book/98242/3897904>